

Глава 35: Молодость, которой больше нет

Сейчас ещё можно было найти тех людей, кто вспоминал о смешных случаях, произошедших с дочерью Нин Яохуа: то она выпила лимонную воду, которая предназначалась для мытья рук, то в шутку надела поддельное платье на банкет. Если другие начнут разнюхивать ужасную историю того года, как он потом сможет появляться на публике?

Лицо Нин Си побледнело, когда она услышала слова Нин Яохуа.

Та ночь, тот незнакомец, мёртвый, ещё не рождённый, ребёнок...

Всё это было её слабым местом.

Семья Нин замяла этот инцидент, боясь публично опозориться, а Нин Сюэло боялась говорить об этом, потому что боялась, что вся правда всплывёт наружу. Однако, это и есть самый страшный её кошмар.

“Я даю тебе шанс тихо уйти со сцены. А раз ты не согласна - не вини меня за то, что я не отношусь тебе, как к дочери”.

“Ха, можно подумать, ты когда-нибудь относился ко мне, как к дочери...”

“Пап, малышка Си... Что здесь происходит?” - прямо за их спинами раздался взволнованный голос Нин Сюэло.

Увидев Сюэло, на лице Яохуа снова появилось то любовное выражение: “Ничего-ничего, тебе не нужно беспокоиться. А когда вернешься, попроси у своей компании подобрать на второстепенную женскую роль этого фильма кого-нибудь другого”.

Другими словами, он говорил, что Нин Си будет уволена.

Нин Сюэло ликовала в душе, но внешне выглядела обеспокоенной: “Папа, почему? Малышка Си утверждена на эту роль!”

“Пусть лучше играет какие-нибудь незначительные роли. Как, с её-то способностями, она может играть что-то настолько важное? Я вложил в этот фильм 30 миллионов юаней, а это не шутки!”

“Но пап, малышка Си действительно много работала, чтобы получить роль...”

“Сюэло, даже не говори о ней. Что я тебе говорил? Я говорил не помогать ей, но ты не слушала меня! Даже нахваливала её репортёрам! Она, что, заслуживает этого?”

“Но ведь малышка Си твоя...”

“Молчи, больше не упоминай об этом никогда! Я говорил тебе раньше, ты - моя единственная дочь!”

“Пап, не злись! Я поняла, больше не буду, хорошо?”

“У меня ещё есть дела, поэтому сейчас я ухожу. Если у тебя есть время, то помоги мне переубедить эту упрямицу!” - сказал Нин Яохуа и бросил предостерегающий и холодный взгляд на Нин Си, а затем ушёл.

После того, как отец ушёл, обеспокоенно выражение пропало с лица Нин Сюэло, и она невинно произнесла: “Нин Си, в этот раз я пыталась помочь тебе, ты же видела? Не я спутала тебе все планы”.

“Ха...” - смешок вырвался из уст Нин Си. Этот звук был полон отчаяния.

Кто бы мог подумать, что человеком, который с лёгкостью сможет перечеркнуть её старания и оттолкнуть от её цели, будет её биологический отец?

Она потратила столько усилий на подготовку к этой роли, так долго сражалась...

...и всё это было бесполезно.

Когда банкет окончился, было уже 11 часов вечера.

Правду говорят, что человек быстрее напивается, если у него плохое настроение.

Нин Си не думала, что выпила много, но, когда она, покачиваясь, встала, её голова ужасно болела.

Именно в этот момент она увидела человека, появление которого сделало ей ещё хуже.

Су Янь...

Кто-то из съёмочной группы, в основном женщины, стали удивлённо вскрикивать, указывая на новоприбывшего.

“Ах! Это молодой господин Су! Красавчик! Он в сто раз красивее, чем о нём говорят слухи!”

“Он, наверное, пришёл, чтобы забрать Нин Сюэло! Я так завидую! Головокружительная карьера, отличная семья и красавчик-парень! Успешна во всём!”

“Она была успешной ещё с того момента, как появилась на свет, у нас даже права нет завидовать ей!”

...

Нин Си держалась за стену, как-то глупо смотрела на мужчину, который шёл рядом с Нин Сюэло.

Семья Су стала богатой за последние несколько лет, и социальный статус Су Яня вырос. Нин Си больше не видела в нём того, кем он был раньше.

Того, кто жил рядом с ней по соседству - восстанавливался после болезни лёгких. Су, который с такой заботой читал ей книги... Этот Су Янь пропал с течением времени.